

М. П. Погодин

**Русский исторический
сборник, издаваемый
Обществом истории и
древностей российских**

Том 3. Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. П. Погодин**
Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских: Том 3. Книга 1 / М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-4241-9911-0

ISBN 978-5-4241-9911-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Куликовская битва Великаго Князя Димитрія Донскаго съ Мамаемъ въ XIV вѣкѣ, упорочившая вліяніе Московскаго Престола на тогдашнюю сѣверовосточную Россію, пробудила въ Рускихъ мысль о возможности освободиться отъ ига Тагарскаго и оживила народную самобытность и самодѣятельность. Сполъ близкое къ душѣ и опрадное сердцу народа событіе проявилось и увѣковѣчилось въ преданіяхъ, а преданія, въ эпоху освобожденія и льготы Россіи, выразились въ пѣсенныхъ сказаніяхъ или сагахъ, которыя свою форму и облеченіе измѣняли отъ условій предмета, мѣстности и времени; наконецъ оно доспало и въ удѣль проспонародной Словесности въ видѣ сказки, и на лубочныхъ картинкахъ изображается въ лицахъ подъ именемъ Мамаева побоища и воспѣвается въ пѣсняхъ. (1) Историческія сказанія, извѣстныя подъ названіемъ *умильныхъ повѣстей*, вошли въ составъ нашихъ лѣпописей отдѣльными частями; таковы: „о нашествіи Батыя“, „о взятіи Москвы Токтамышемъ“, „о походѣ В. Кн. Ивана Васильевича противъ Новгородцевъ“, „Царя Ивана Васильевича противъ Сагагиря и на Казань и проч.“ Къ эпо-

(1) М. Н. Макарова Повѣсти изъ Рускихъ народныхъ преданій. М. 1834, в. 12.

му же роду историческихъ поемъ опносятся и издаваемое нами *Сказаніе о битвѣ Вел. Кн. Дмитрія Донскаго въ Мамаемѣ*. Соспавля смѣсь преданій и вымысловъ съ историческими фактами, оно не рѣдко переходитъ отъ простаго летописнаго разсказа къ эпическому, сказочному, отъ возвышеннаго тона къ умилищельному, элегическому. Какъ содержаніе этого Сказанія, (оплмчающагося въ спискахъ перемѣнами и прибавленіями) почти одинаково: то мы здѣсь предлагаемъ его по списку Профессора Р. Ѳ. Тимковскаго.

Содержаніе сего пидическаго изображенія Куликовской битвы слѣд: Вступленіе. Приготовленіе къ битвѣ Вел. Кн. Дмитрія, выступленіе и сморъ войска. Раскаяніе Ольга и Ольгерда. Переходъ войскъ черезъ Донъ. Распоряженіе войска и приведенія онаго въ боевой порядокъ; описаніе примѣтъ и предзнаменованій Д. Волынца предъ битвою. Описаніе самой битвы. Заключеніе.

Между сими частями вспавлены эпизоды, къ коимъ опносятся и переписка между дѣйствующими лицами; они связаны по мѣстамъ искусственными переходами, какъ напр: «но се каки оспавимъ» и пр.

При сличеніи сего Сказанія съ Игоревою пѣснію по Моск. изданію 1800 г. открывається между ими рапительное сходство не только въ планѣ и ходѣ, но и въ реченіяхъ, оборотахъ, сравненіяхъ и приемахъ. Описатель Донской битвы, подобно Игореву

а) *Карамз* II. Г. Р т V.

III

пѣвцу, коней называешь *борзыми*, конья и мечи *харалужными*, корды *Ляцкія*, сулицы Нѣмецкія — *сулицами Ляцкими*. Какъ у шого, такъ и у другаго: *копья пашутъ и трещатъ, стучатъ щиты червленые*. У одного: *трепетали силніе молніе*, у другаго: *трепещутъ синіи мѣлніи*. Гдѣ у послѣдняго *обида Ольгова*, *Ольгово хороброе гнѣздо*, тамъ у перваго *обида Великаго Князя*, *гнѣздо Князя Владымера*; *Олеги въступи въ златъ стремень*, *сѣде на златокованномъ престолѣ*, В. Кн. Димитрій *воступи въ златокованное стремя и сѣде на своего любовнаго коня*. Сравненія взяты также опъ *туровъ, орловъ, лебедей и соколовъ*; тѣ же *зловѣщія примѣшы* опъ *воя волковъ, опъ клѣкша орловъ, говора галокъ, граянія воронъ, бреханія лисиць и опъ спенанія земли*; пропущенный въ другихъ спискахъ *дивъ* являешся въ списокъ Кн. Оболенскаго, гдѣ буквально повторено слѣдующее мѣсто изъ *Игоревой пѣсни*: »уже снесеса хума на хвалу; уже връжеса дивъ на землю.« Солнце и въперъ принимають такожежъ участіе въ подвигахъ *Донскаго*, какъ и *Игоря*; *попъ же Донъ* у обоихъ. Пѣвецъ *Игоря* призываетъ для вдохновенія *Бояна вѣщаго*, а пѣвецъ *Донскаго* — *Урана*. Плачь *Евдокии* на *запаверхомъ* *перемъ* соопвѣшсшвуешъ *плачу Ярославны* на *забралъ*, а *примѣшы* и *предзнаменованія* въ *Игоревой пѣсни* — *примѣшамъ Димитрія Волынца*, *сходнаго съ Всеславомъ*. Сличите *изображеніе* въ *Игор. пѣсни* *Курянь*, *копорые свѣдоми кѣмети* — *копорымъ пути вѣдоми*,

съ изображеніемъ въ Сказаніи, стр. 23, Рускихъ удалцевъ, которые *свѣдоми* и *дорога* имъ вельми *свѣдома*— вы увидите подлинникъ съ его спискомъ. У того и другаго бипва сравнивается съ брачнымъ *пиромъ*, на которомъ воины упивающся *крававымъ—сладкимъ виномъ*. (3) Пѣвецъ Игоря говоритъ: «Ачи диво ся, братіе, спару помолодици.» Подражатель повпоряешъ его: «Лѣпо бо еспь въ шо время и спару помолодипися.» Разительна также сходство въ изображеніи молвъ о походѣ Донскаго и Игоря; 1) «Звенишь слава по всей Руской землѣ, великовѣчы бьюшь въ великомъ Новгородѣ, спояшь мужи Новгородцы у Св. Софіи;» 2) «звенишь слава въ Кіевѣ, прубы прубяшь въ Новгородѣ; спояшь спязи въ Пушильд.» Въ Сказаніи встрѣчаемъ припѣвку: «опь смерпи бо, брате, не избыпи.» Епо повпореніе другими словами Бояновой припѣвки: «Ни хыпру, ни гораду суда Божія не минуши», и Вассіановой апоегмы: «Безъ року смертнаго нѣтъ ни челоуѣка, ни ппицы, ни звѣря.» Другія лирическія припѣвки, сходныя съ приемами и ладомъ Игоревой пѣсни, повпоряющся въ Сказаніи о Донской бипвѣ. Епизоды въ первой соошвѣстствуютъ епизодамъ въ другой.

Если бь продолжитъ сравненіе нашего Сказанія съ Пѣснію: то намъ представились бы еще примѣры сходства и подражанія писателя Сказанія пѣвцу Игореву. Но даже изъ приведенныхъ

(3) *Virgil. Aen. III, 632. merum cruentum.*

нами примѣровъ очевидно, [что Игорева пѣснь (4) служила образцомъ и основною шканью для Сказанія о Донской бишвѣ, о коей упоминають Нѣм. Историкъ Кранцъ и Линденблахова Нѣм. Хроника (5), и что послѣднее есть раболѣзное и часто буквальное подражаніе первому; но въ своемъ составѣ, ходѣ и тонѣ не имѣеть его единства, оригинальности и миѣческаго цвѣта, слѣдств. и не лъзи предполагать, чтобы послѣднее служило образцемъ для перваго. Ето ведетъ еще насъ къ заключенію, что Пѣснь сія уже существовала тогда, когда сочинено или передѣлано было Сказаніе, дошедшее до насъ въ различныхъ спискахъ, въ коихъ попадающяся опрѣвками тексты изъ Пѣсни.

Карамзинъ, Митрополитъ Евгеній и Арцыбышевъ, основываясь на спискѣ Графа Ѳ. А. Толстаго (6), приписываютъ сочиненіе етого Сказанія Рязанскому Іерею Софронію, жившему въ концѣ XV вѣка и посему вѣроятно современнику велерѣчиваго Вассіана и Геннадія. П. М. Спроевъ называетъ сочинителя Софоніемъ, основываясь на Едомскомъ лѣтописцѣ, писанномъ XVII в. въ Архангельскѣ, въ листѣ, подъ заглавіемъ: «О нашествіи Мамаевѣ на Рускую землю и брань съ нимъ великая и грозно побоище Великому Князю Ди-

(4) Въ Краледворской рукописи въ пѣсни Ярославъ: «о великихъ бояхъ Хрістіанъ съ Татарами,» встрѣчающя сходныя мѣста съ пѣмъ и другимъ сочиненіемъ.

(5) *Полеваго* Исторія Рускаго народа, т. V. М. 1830, въ 8.

(6) Подъ заглавіемъ: „Исторія, или повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Мамаея съ безчисленными Агаряны и пр. Въ описаніи рукописей Славяно-Росс. Графа

мишрїю Ивановичу. Сказаніе Софронїа іерея Рязанца. Оно начинается слѣд. словами: »Сїя побѣда и брань на Дону случися, како православнымъ хрістіанамъ з безбожными Агарянымъ и пр. (7).

Но развѣ только Софроній, или Софоній былъ переницикъ или владѣпель, копорые обыкновенно подписывали свои имена на рукописяхъ: иначе кажется было бы несомѣстно Рязанскому Іерею опзывашься съ явнымъ негодованіемъ о своихъ землякахъ, называшь своего Князя *безумнымъ предателемъ, отступникомъ Хрістовымъ, Иудю новымъ, Святополкомъ окаяннымъ* и ш. д. Судя же по тому что, въ концѣ Сказанія по списку Тимковскаго, обращеніе дѣлается не къ Рязани, но къ Владиміру и Ростову; («кой градъ глава всѣмъ градомъ, Володимеръ и Ростовъ.») — можно заключить, что сочинитель или списатель былъ Ростовецъ, или Владимирецъ. Въ подробностяхъ описанія битвы и доспѣховъ ратныхъ онъ являешся не Іереемъ, но воиномъ, копорый первоначально основывался и на свидѣтельствѣ очевидцевъ, какіе могли существовать въ XV вѣкѣ, когда, какъ полагають, сочинена эта умильная повѣсть; ибо онъ говоритъ:» сеже слышахомъ ошъ вѣрнаго самовидца«.

О. А. Т. 1825. г. между списками о Мамаевомъ побоищѣ нѣтъ ни одного съ именемъ Софронія.

(7) Словарь духовныхъ писателей въ Россіи *М. Евгенія*, 2 т. Спб. 1829, въ 8. — Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, 1834, Февраль, стр. 2.

Въ другихъ спискахъ, болѣе или менѣе сходныхъ между собою, видна другая мѣстность и особенность въ духѣ. При дѣятельной нынѣ разработкѣ опечесѣнной Палеографіи, въ ожиданіи новыхъ открытій о подлинности сочинителя и сочиненія (8), мы здѣсь дадимъ опечеть въ спискахъ, какими пользовались для объясненія и дополненія Сказанія по избранному нами въ основаніе списку Профессора Моск. Унив. Р. Ѳ. Тимковскаго, и для приведенія разночтеній въ примѣчаніяхъ. Наши рукописи не ранѣ XVII вѣка'— и всѣ писаны на бумагѣ; харашейныя намъ неизвѣстны.

1) Списокъ Р. Ѳ. *Тимковскаго*, по снятому съ онаго списку Профессоромъ Н. Н. Сандуновымъ, уставный, въ 4, найденъ въ одномъ Сборникѣ, шеперь неизвѣстно гдѣ находящемся. Опъ имѣлъ слѣд. заглавіе, писанное киноварью: »Вѣдай сіе лювѣданіе и сказаніе о побоище Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго.« Обращенія къ *Ураму*, какимъ начинается ешо повѣданіе, нѣмъ въ прочихъ спискахъ. (9)

2) Мой списокъ помѣщенъ въ Сборникѣ, копорый писанъ полууставомъ, близкимъ къ скорописи, разными руками, въ 4. Сказаніе начинается съ слѣд. словъ: »скудосшь же бысь оума въ главѣ его ;«

(8) При второмъ изданіи я пользовался указаніями Гг. Сочленовъ Князя М. А. Оболенскаго, Ѳ. Л. Морошкина, А. Ѳ. Вельшмана и Н. В. Савельева.

(9) Вѣстникъ Европы, 1820, No. 6.

оканчивается словами: »и самъ возвратися въ свою юшчину и приде на градъ Мосъку и сяде на своемъ Княженіи и царствуетъ в. вѣки.«

3) *А. И. Ермолаева*, списанный и доставленный мнѣ въ провинціи Г-мъ Спашскимъ Совѣшникомъ В. Г. Анастасевичемъ. Онъ помѣщенъ въ концѣ Кіевскаго лѣтописца Несторова, сличеннаго съ Хлѣбниковскимъ и Ивашевскимъ, въ листѣ, уславн. XVIII в.

4) *Князя М. А. Оболенскаго*, скорописный, въ 4, на приложенномъ къ заглавію листкѣ новѣйшею рукою опмѣчено слѣдующее: »лѣта 1381, сказаніе о Донскомъ побоищѣ Великаго Князя Димитрія Ивановича Московскаго и брата его Князя Владиміра Андрѣевича / зъ безбожнымъ Царемъ Мамаемъ. (Было извѣстно Спришперу по архивскому списку). Лѣта 1382, сказаніе о Московскомъ взяшши отъ безбожнаго Царя Тахпамыша и о плененіи земли Рускія. Повѣсть сказаема о пришествіи рапобойства Рускихъ воинъ, порекло апамана Ермака Тимофѣева сына, како побилша Царя Кучума и Сибирь взяша. Ошписка изъ Крыма 1630 года Августа 24 къ Царю Михаилу Федоровичу и Патриарху Филарету Никитичу посла Степана Тарбѣева и подъячаго Ивана Бачнова о чудотворной иконѣ, явившейся въ Царѣградѣ. Писана въ 4, скорописью въ XVII вѣкѣ. По листамъ слѣдующая приписка: »Книга Мамаево побоище Окольничего Василья Никифорова Собакина, а подписалъ сію книгу по приказу Государя своего Окольничего Василья Никифо-

IX

ровича Собакина, человекъ его Аввакумъ Павловъ,
лѣта 1677 Апрѣля въ 1 день.»

Надъ ошдѣлами, изъ коихъ соспоиптъ еша
рукопись, слѣдующія заглавія:

- »О посланіи Олгердове к безбожному Царю.«
- »О посланіи к Мамаю ош Великаго Князя Димитрія Ивановича з дарми.«
- »О раскаяніи Олега Рязанскаго.«
- »О раскаяніи Олгердове и о разрушеніи совѣша ихъ.«
- »Сказаніе о двою брѣшехъ Олгердовичехъ.«
- »О прехожденіи черезъ Донь.«
- »Сказаніе о примѣпахъ Димитрія Волынскаго.«
- »О видѣніи Бориса и Глѣба.«
- »Сказаніе о боевомъ всшупленіи и о горкомъ часу.«
- »О мужехъ Ноугородскихъ великаго Новгорода.«
- »Посланіе ош преподобнаго Игумена Сергія.«
- »О исходѣ пошашнаго полку Князя Владимира Андрѣевича, иже пребышъ в дуброве.«

5) И. Н. Царскаго рукопись, неполная, ушавная, въ 4. Заглавіе, въ коемъ первая спрока цисана вязью и киноварью: »Сказаніе православному Великому Князю Димитрію Иоанновичу Московскому. И о Царѣ Мамаѣ. И о всякомъ рашномъ вою.« Рукопись начинается словами: »пленилъ Киев и Володимеръ градъ« и оканчивается словами: »и даровъ имамъ обрѣсти.« Съ сего мѣста до конца писано новѣйшимъ почеркомъ, ушавнымъ же. Надписи:

- »О Олегъ Царе Рязанскомъ.«
- »Ярлыкъ ош Олга к Мамаю.«

»Ярлыкъ Волгирда Липовскаго.«

»О пришествіи пословъ с книгами к Мамаю.«

»Ярлыкъ Мамаю Царю ко Олгирду и къ Ольгу.«

»О извѣданіи про Мамаю Царя Димитрія Ивановича.«

»Князя Димитрія молишва.«

»Князя Димитрія и Володимера приход к Киприану Мишрополишу.«

Прочіе отдѣлы повѣствованія безъ надписаній, но при каждомъ приложены карпинки (писанцыя соковыми красками), на коихъ изображены происшествія въ лицахъ. Какъ памятники тогдашняго искусства, въ археологическомъ отношеніи онѣ достопримѣчательны по изображенію на нихъ древнихъ костюмовъ, доспѣховъ и зданій.

Сіи пять списковъ сходны между собою въ главномъ содержаніи, но различны въ подробностяхъ: такъ въ списокъ Князя Оболенскаго чаще выставляются имя К. Владиміра Андреевича и находящаяся снашпы, недостающія въ другихъ: 1) разговоръ В. Князя Димитрія Ивановича съ брапомъ въ комнашѣ; 2) подробности Новгородской вѣчи, коей колоколъ названъ *вѣстимь*, п. е. вѣсповымъ, вм. вѣчнаго, вечераго; 3) прибавленіе разныхъ подробностей къ окончанію. Москва, такъ какъ въ Полешиковскомъ списокѣ, называется *Залѣскимъ градомъ*. Въ етомъ списокѣ замѣтно вліяніе духа и нарѣчія Новгородскаго; по сему съ вѣроятностію можно заключить, что онъ писанъ въ Новгородѣ или въ егѣ обласяхъ и, какъ выше замѣтили, по образцу Игоревой пѣсни. Въ Ермолаевскомъ и моемъ спискахъ упомина-